

ИЛЬИНСКИЙ ЧИТАЕТ ЗОЩЕНКО

В тринадцатой студии Останкина полным ходом идет работа над новым фильмом, в котором снимается Игорь Владимирович Ильинский. На этот раз он читает рассказы Михаила Зощенко.

— Меня привлекало в этом писателе-юмористе то, что он не только изображал «уходящих» людей и парадоксальные ситуации, несовместимые со здравым смыслом новой жизни, но и не скрывал своего к ним резко отрицательного отно-

шения, хотя и не выражал его в лоб, открыто. Он верил в проницательность своего читателя, верил, что тот сделает единственно правильный вывод. «...Юмор ваш я ценю высоко, — писал ему Горький в одном из своих писем, — своеобразие его для меня — да и для множества грамотных людей — бесспорно, так же, как бесспорна и его «социальная педагогика».

Артист, взявшийся читать Зощенко, может легко сбиться на внешние приемы перевоплощения, увлечся мимикой, жестами, характерными интонациями, чем, собственно, и грешили многие, не исключая и меня. В этой, я бы сказал, «пене» нередко исчезала суть рассказов. Иные склонны были воспринимать их исключительно как произведения, написанные с одной целью — посмеяться и позабавить. Годы и опыт позволяют каждому из нас избавиться от всего наносного.

Игорь Владимирович читает восемь рассказов — «История болезни», «Аристократка», «Баня», «Искусство Мельпомены», «Лимонад», «Рогулька», в том числе рассказы для детей «Глухая история» и «Елка». Он читает их в одном и том же строгом темном костюме. Весь реквизит — венский стул двадцатых годов с высокой округлой спинкой. Артист не позволяет себе лишнего движения. Все тщательно взвешено и скупупулезно выверено. Лишь в редких случаях «играет» неповторимая

мимика... Беспощадная всыскательность художника к себе чувствуется во всем.

У нового фильма есть примечательная особенность. Игорь Ильинский не только исполняет произведения Михаила Зощенко, но и рассказывает о писателе, с которым был близко знаком и часто встречался. Зощенко нравилось, как Ильинский читает его рассказы.

— Когда берешь в руки книгу Зощенко, сразу видишь, как старательно отшлифовано каждое слово, и стоит оно всегда в том месте, которое для него предназначено всем ритмом речи. Ни заменить, ни переставить нельзя.

Михаил Михайлович обладал удивительной способностью располагать к себе людей. Он и сегодня, как живой, стоит у меня перед глазами. Я не упускал ни одной возможности послушать, как он читает свои рассказы. Видел, что к своей работе сатирика и юмориста относится очень серьезно. Когда сейчас вспоминаю его чтение, невольно приходят на ум слова Флора о том, что крайний предел комизма — комизм, от которого не становится смешно. Но чему писатель искренне радовался — это утверждению и торжеству светлых и възсоких идеалов. Все, над чем Зощенко смеялся, он считал уходящим и обреченным. Именно это я и хочу показать в фильме.

И. ОКУНЕВ